

Состояние охотничьей фауны млекопитающих Российского Кавказа: проблемы и пути их решения

Темботова Ф.А.

*Институт экологии горных территорий им. А.К. Темботова РАН,
г. Нальчик*

Россия переживает очередную волну инвазии чужеродных элементов охотничьей фауны, в частности копытных, в природные экосистемы. В этом вопросе существует два противоположных мнения. Движущей идеей одного из них, поддерживаемого учеными, ведущими прикладные исследования, является реконструкция и обогащение фауны с целью более полного использования земли, в частности, повышения продуктивности охотничьих угодий (Данилов, 2018). Эти ученые исходят из следующего: «Акклиматизация животных – один из самых результативных методов повышения продуктивности охотничьих угодий и эффективного ведения охотничьего хозяйства» (Данилов, 2018), в тоже время осознавая, что «это и один из самых радикальных путей изменения биоценозов, ведущий к их трансформации, а иногда к деструкции и даже деградации» (Данилов, 2018). Зоологи, занимающиеся фундаментальными исследованиями биологических инвазий, исходят из того, что инвазийные виды представляют собой угрозу для биологического разнообразия аборигенной фауны и флоры (Дгебуадзе, <http://www.sevin.ru/invasive/publications>), т.к. существуют следующие негативные последствия их воздействия на природную среду. 1. Инвазийные виды могут существенно изменить среду обитания аборигенных видов (особенно в случаях, когда инвазийные виды являются «ключевыми видами» сообщества) путем изменения структуры и функции экосистемы. 2. Инвазийные виды могут стать конкурентами аборигенных видов и способствовать их вытеснению. 3. Инвазийные виды могут стать хищниками по отношению к аборигенным видам и также способствовать их вытеснению. 4. Инвазийные виды могут являться переносчиками возбудителей заболеваний аборигенных видов или сами вызывать их заболевания.

Анализ имеющей информации по состоянию популяций охотничьей фауны млекопитающих Северного Кавказа за пределами особо охраняемых природных территорий показал, что численность охотничьих видов низкая во всех субъектах региона. Особенно это касается копытных, что неоднократно обсуждалось на примере территории КБР

автором с коллегами в ранних публикациях (Темботова, Пхитиков, 2010, 2012; Пхитиков, Темботова, 2013, 2014, 2015, 2016). Из сложившегося положения министерства природных ресурсов каждого региона выходят по-разному, чаще отдают через аукционы территории индивидуальным предпринимателям под охотничьи хозяйства, причем серьезно не ограничивая последних в своей деятельности. Так, например, в Кабардино-Балкарии, на территории которой, как и на всем Северном Кавказе, некогда повсеместно обитал аборигенный подвид кавказский благородный олень (*Cervus elaphus maral* Ogilby, 1840), в одно из частных хозяйств были завезены 10 особей другого подвида — алтайского (=тяньшаньского) (*Cervus elaphus sibiricus* Severtzov, 1873), которого чаще называют маралом. Животные пока содержатся в вольерах, хорошо себя чувствуют, уже получено потомство. На территории охотхозяйства соседней Республики Северной Осетии-Алания в 2017г. были завезены 25 особей благородного оленя из Ростовской области, которые точно не являются кавказским подвидом. Таким образом арендаторами ввозятся неаборигенные охотничьи ресурсы, т.е. проводится инвазия чужеродных для экосистем элементов. Причем данный процесс практически не контролируется со стороны государственных структур (Темботова, 2019). Тем самым закладывается «мина замедленного действия». С одной стороны, на данной территории уже не появятся аборигенные таксоны, а с другой, ничто не может ограничить проникновение акклиматизированных форм на территории соседствующих ООПТ (Темботова, 2019), т.к. интродукцию, происходящую естественным путем, довольно сложно, а чаще и невозможно, остановить.

Это касается не только территорий Кабардино-Балкарии и Северной Осетии-Алании, более вероятно, ситуация аналогична в Карачаево-Черкессии, Ингушетии, Чечне и, в целом на Северном Кавказе.

Вслед за Ю.Ю. Дгебуадзе (<http://www.sevin.ru/invasive/publications>) считаем, что проблема биологических инвазий чужеродных видов на территорию России является важнейшим аспектом обеспечения экологической безопасности страны, что справедливо и для территории Северного Кавказа.

В контексте изложенного, как нам представляется, созрела необходимость законодательно закрепить единый подход в деятельности органов власти, федеральной и субъектов, природоохранных структур, охотхозяйств разной принадлежности, тем более, что согласно Национальной Стратегии сохранения биоразнообразия России (2002)

одной из главных задач сохранения биоразнообразия аборигенной флоры и фауны является предотвращение вселения инвазивных видов в природные сообщества, поскольку они могут сильно изменить их структуру.